

Наша гостиная

В том далеком, полном радужных надежд, 1987 году, когда гласности не угрожало ничто, кроме перспективы развития, он вырвался на голубой экран с экологически-сентиментальным хитом «Чистые пруды». И страна тонула в неге, когда он выходил на сцену — белый лебедь с аккордеоном — и в пятидесятый, сотый раз уводил нас туда, где «дальний берег детства». Ну, а потом...

— Да, Игорь, а что было потом?

— Те же самые песни, про которые не показывали по Центральному телевидению, и они не звучали по радио. Многие из них были записаны задолго до «Чистых прудов». И тем не менее, именно эта песня открыла мне дверцу на сцену, на которой я работал до этого только как музыкант, не имея возможности попробовать себя в качестве автора-исполнителя. Так что благодаря «Чистым прудам» вскоре с большой сцены прозвучали и все остальные мои песни. Правда, до 1989 года ЦТ упорно отказывалось их прокатывать, и только с помощью Владимира Кирилловича Молчанова удалось пробить эту стену и показать «Россию». После этого телевизионщики стали брать мои песни охотнее.

— Насколько я слышал, в Комитете госбезопасности не в восторге от того, что ты поешь и говоришь со сцены. Имел ли ты в связи с этим опделенные трудности?

— Дело в том, что в КГБ тоже не все одинаковые. К при-

меру, большая часть личного состава комитета не подписала бумагу, осуждающую Олега Калугина, рискуя потерять погоны и утратить все блага. Так что там тоже есть нормальные люди, и их немало. И тот факт, что я там выступал и пел свои песни...

— На Лубянке!

— Да, на Лубянке, это было в 1988 году, еще до того, как «Россия» прозвучала по ЦТ. Тогда я сказал им: «Товарищи, сейчас я буду петь то, за что меня пугают вами». И отработал всю свою программу. В результате меня не только поблагодарили и выпустили, но и до сих пор не дергают.

— Ты певец, но политика тебе не безразлична. Приходилось иногда слышать мнение, что Тальков разделяет взгляды печально известной «Памяти»...

— Видишь ли, в чем дело. О настоящей «Памяти» никто ничего толком не знает. Это происходит потому, что многие средства массовой информации до сих пор являются рупором ЦК и делают все возможное, чтобы дискредитировать «Память». И «благодаря» им народ дезориентирован и не знает всей правды об этой

организации.

«Память» занимается благотворительной деятельностью: приезжает в детдома, в больницы, организует для детей подарки, устраивает благотворительные концерты. Кроме

«Памяти» провокаторы, которых очень много и которые дискредитируют эту организацию. В частности, Осташвили и ему подобные. Так что к настоящей «Памяти» я отношусь положительно, а вот к прима-

Игорь ТАЛЬКОВ:

Знаешь юность: - Минск, - 1991, - 28 февр.

«ОЧЕРЕДНОЙ ДИКТАТУРЫ НЕ БУДЕТ»

завшимся под эту вывеску — естественно, отрицательно.

— Игорь, многие сегодня считают, что очередная, на этот раз «горбачевская», оттепель сменится очередной диктатурой. Что ты думаешь по этому поводу?

— Я думаю, очередной диктатуры не будет — слишком мало у консерваторов сил для того, чтобы сейчас возобновить террор. Если Сталин, создав железный занавес, мог позволить себе творить все, что угодно, то сейчас это невозможно. Да и народ другой, прозревший. Это — во-первых. Во-вторых, опыт Румынии показывает, что машина, нацеленная на подавление масс, не всегда срабатывает и может развернуть свои пушки против диктатуры.

— Игорь, песни твои остро-социальны: крутые тексты, неудобоваримые для определенной части общества. Правда, в последнее время музыкальные

критики соотносят социальность текстов с конъюнктурой...

— Я мог бы быть в «полном шоколаде» после исполнения «Чистых прудов». Ведь в 1987 — 88 годах ездил по стране и собирал аудиторию исключительно под эту песню. Публика не знала меня как социального певца. И если бы я был

конъюнктурщиком — человеком, который конечной целью своей работы видит славу и богатство, — я запросто осуществил бы эти цели, выбрав путь шансонье.

— Вот ты — музыкант, поэт, исполнитель, одним словом — человек искусства, но вместе с тем делаешь неплохие деньги...

— Мои друзья могут подтвердить, что денег у меня в данный момент нет вообще. Живу я в крохотной хрущевской квартире. Пишу песни в ванной — этом, если выразиться помягче, единственном месте, где могу уединиться. До сих пор не могу устроить свой быт, потому что нет средств. Единственное — у меня есть машина, которую я при помощи своих друзей приобрел очень недорого.

Почему-то спрашивают: «Сколько вы зарабатываете? — и никогда не интересуются, сколько я трачу. Сейчас для

того, чтобы снять клип на телевидении, необходимо иметь 30 тысяч. Чтобы купить хорошую аппаратуру — полмиллиона. Во столько же обходится своя студия. Я уже не говорю о видеокамерах, телестудиях — это уже миллионы. Так что все заработанное на сегодняшний день ушло в дело, в творчество.

— Как относятся твои родные к тому, что песни Игоря Талькова впоследствии могут прозвучать с берегов Колымы!

— Мои близкие очень за меня опасаются, начиная с 1987 года, когда я вышел на эстраду. Родной брат, Володя, стал предупреждать меня еще в 80-м о том, что песни и стихи мне не стоит никому показывать, ну, а к 87-му Володя стал моим главным цензором. И после каждой новой песни говорит мне: «Тебя посадят». Так продолжается уже пятый год.

— Игорь, а песня «Примерный мальчик» — это про тебя?

— Да, и я был пионером, и верил во все эти идеалы, конечно, все, как в песне. А потом прозрение. Чем раньше человек прозревает, тем меньше он себе разбивает лоб в этой жизни.

Беседовал
Сергей ОРЛОВСКИЙ.